

Гарри закончил вырезать рунический круг на пергаменте, точно такой же, как тот, что красовался на тыльной стороне его ладони. Проверил, не забыл ли чего, кивнул и поднял глаза, чтобы убедиться, что Амбридж читает. Она читала. Он активировал круг. — Огонь! — пронзила его боль, начиная с рунического круга на руке, распространяясь по всему телу. В тот же миг его природное наследие, словно буря, ворвалось в активированную магию, сметая тьму, что цеплялась за кровавое перо. Вспышка ослепительно белого света окутала перо, и Гарри, чтобы не привлекать внимания профессора, прикрыл его предплечьем. Когда сияние угасло, пергамент был чист, а рунический круг на его руке исчез. — Хорошо, — пробормотал он себе под нос, — и принялся писать, на этот раз те слова, которые должен был написать с самого начала: — Я не должен говорить ложь. Я не должен говорить ложь. Я не должен говорить ложь... С каждым предложением слова все глубже врезались в его кожу. Но вместо крови, как от обычных порезов, из вырезанных слов исходил мягкий золотистый свет. Гарри мягко улыбнулся. Резьба все еще причиняла боль, но он написал этот рунический круг не для того, чтобы остановить боль. Он написал его, чтобы остановить зло, что исходило от пера, и задокументировать жертвы. Он написал его, чтобы помочь в исцелении и чтобы не пугать. Он не хотел и не мог предотвратить боль. Он не решился добавить защиту от нее, потому что знал, что другие дети в школе были бы слишком безрассудны, если бы перо не причиняло боль, — а он не хотел, чтобы жертв было больше, чем уже есть. — И я сомневаюсь, что Министерство остановит или даже отстранит ее из-за кровавого пера... — с горечью подумал Гарри. — Нет, ему придется ждать, пока у него самого не появится сила, чтобы убрать ее. А до тех пор дети должны были упорствовать... — Потому что Дамблдор ничего не сделает, — сердито подумал Гарри. — Он не осмелится ничего сделать, даже если это будет в его правах. Его больше интересует его положение в Министерстве, чем выполнение своей работы. Конечно, Альбус Дамблдор потерял место Верховного Магвампа в Международной конфедерации волшебников и некоторые другие свои весьма внушительные титулы, но он по-прежнему был политической силой, с которой приходилось считаться. Он не посмел бы потерять свое положение и в Хогвартсе только ради того, чтобы не пострадали какие-то буйные дети. Гарри и раньше видел, как он ничего не делал, — он знал, что Альбус Дамблдор пока не склонен показывать свою руку. — И я тоже не могу подать руку, пока не буду готов, — подумал про себя Гарри. — Но даже если бы он не мог, у него были другие способы обеспечить безопасность своих товарищей. И так он писал дальше и дальше, пока ему наконец не разрешили остановиться. Он встал, собрал свои вещи и ушел, показав ей свою руку для осмотра. Она смотрела на него удовлетворенно, не замечая золотого сияния, которое Гарри мог видеть в резьбе. Он внутренне улыбнулся и ушел. Снаружи его ждал маленький черный кот. — Привет, Редж, — поприветствовал он кота, улыбаясь. — Разве ты не должен быть в подземельях или в Палате? В конце концов, эта часть замка находится в надежных руках директора. Редж мяукнул. — Я до сих пор не уверен, есть ли в замке стражи, которые сообщат директору, если в этой части замка появится анимаг, понимаешь? Мне все еще нужно посмотреть книгу, чтобы убедиться, с какими именно заклятиями мы имеем дело. Редж снова мяукнул, его глаза следили за кровью, капающей с руки Гарри на землю. — Не волнуйся, — сказал Гарри. — Ничего страшного. Мне просто пришлось использовать ритуал, чтобы остановить кровавое перо от крови писателя. Хочешь поспорить, сколько времени ей понадобится, чтобы упасть от потери крови? Редж снова мяукнул, однако на этот раз это было больше похоже на фырканье. Гарри усмехнулся. — Я подумал, что это будет правильным решением, — сказал он. — В конце концов, это она хочет использовать Злые Искусства. Я не могу помешать ей использовать его, пока не получу контроль, — но я точно могу помешать ей использовать других в качестве своих жертв. Шелковистый черный кот снова фыркнул. — Что ж, давайте ложиться спать, — сказал Гарри. — С остальным мы разберемся завтра. Так он думал. Вместо этого на следующий день его попросили зайти к директору. Гарри без протеста последовал за Минервой МакГонагалл в кабинет директора. Там, за своим столом, как всегда, сидел всемогущий Альбус Дамблдор и ждал его. — Гарри, мальчик мой, — приветствовал его всемогущий Альбус. — Садись, дитя.

Лимонной капли? — Нет, спасибо, сэр, — ответил Гарри, садясь перед столом. — Ну, как ты, мой мальчик? — спросил директор, и Гарри почувствовал, как щупальца Легилименции проникают в его разум и перебирают воспоминания о его последних днях. Гарри оставил его в покое. Он знал, что директор не найдет в его голове ничего важного. Затем в его голове возникла идея, и вместо того, чтобы позволить директору бродить в его воспоминаниях так, как тот считает нужным, Гарри мягко подвел его к тому задержанию, которое было у него вчера. — Я здоров, директор, — ответил он вместо этого. — Это хорошо, мой мальчик, — сказал директор, просматривая воспоминание о задержании Гарри с Амбридж. Взгляд Альбуса скользнул по ритуалу, который Гарри провел во время задержания, как будто он не мог этого видеть, — а он почему-то действительно не мог этого видеть, — и сел за письмо Кровавым пером. Гарри лишь внутренне улыбнулся. Он любил свои щиты Окклюменции. Но когда профессор перешел от воспоминания с Blood Quill к следующему, Гарри нахмурился. Значит, профессор действительно не собирался ничего предпринимать по поводу того, что его преподаватель Защиты использовала подобный предмет, — предмет, который определенно подпадал бы под Злые Искусства из-за его использования для пыток? — Почему я здесь, сэр? — спросил Гарри, когда всемогущий Альбус не продолжил говорить. — Ты здесь, потому что я считаю, что тебя нужно обучить Окклюменции, — любезно ответил профессор. — Окклюменция, сэр? — сказал Гарри, изображая невинного пятнадцатилетнего подростка, которым он определенно не был. — Искусство защиты своего разума от Легилименции. Легилименция — это искусство... ну... — "читать" мысли, Гарри. Волдеморт — очень искусный легилименс, и ты можешь попасть в беду, если не научишься защищать свой разум от него, — ответил всемогущий Альбус. — Почему? — Ты же не хочешь дать ему преимущество в битве, Гарри? Гарри отрицательно покачал головой. — Тогда решено. Профессор Снейп начнет учить тебя в понедельник. — Снейп?! Почему Снейп?! — Разве вы не можете сделать это, сэр? — вырвалось у Гарри, хотя он и не горел желанием учиться Окклюменции у всемогущего Альбуса Дамблдора. Но в глубине души он знал, что прежний Гарри, тот, что жил до всего этого, с радостью бы согласился. — Профессор Снейп — очень искусный учитель, Гарри, — ответил Дамблдор, словно прочитав его мысли. — Я уверен, что вы найдете с ним общий язык, если только постараетесь.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3082840>